

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Р.Ф. Айнулловой на нарушение конституционных прав и свобод статьей 5 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан»

город Казань

26 сентября 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.Р. Волковой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Р.Ф. Айнулловой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан в интересах несовершеннолетней дочери К.А. Айнулловой обратилась гражданка Р.Ф. Айнуллова с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод статьей 5 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан).

Согласно статье 5 Закона Республики Татарстан Государственный Совет Республики Татарстан обеспечивает общедоступность информации о парламентском контроле для общества и средств массовой информации, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за

исключением информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

Из жалобы, дополнения к ней и приложенных к ним копий документов следует, что несовершеннолетняя дочь заявительницы является инвалидом, страдающим тяжелой формой хронического заболевания, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 987н. В 2016 году гражданка Р.Ф. Айнуллова вместе с несовершеннолетней дочерью поставлена на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по договору социального найма во внеочередном порядке.

Как отмечает заявительница, несмотря на наличие у ее семьи права на внеочередное получение жилья, жилое помещение им не предоставлено. По вопросу предоставления жилого помещения по договору социального найма она обращалась в Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани и Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Ей было разъяснено, что в соответствии с Законом Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» инвалидам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также семьям, имеющим детей-инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, признанным в установленном порядке нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, вставшим на учет после 1 января 2005 года, предоставляется жилищная субсидия (единовременная денежная выплата) на приобретение жилого помещения (статья 8.2).

По мнению гражданки Р.Ф. Айнуловой, ее семье отказывают в предоставлении жилого помещения по договору социального найма на том

основании, что с введением статьи 8.2 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» указанной категории граждан предусмотрено предоставление жилищной субсидии. Она считает, что предоставленное им право на получение жилого помещения по договору социального найма не может быть отменено законом Республики Татарстан. Соответственно, возникли проблемы, связанные с неверным истолкованием данной нормы, которые могли бы быть разрешены в ходе проведения парламентского контроля. Тем самым заявительница полагает, что оспариваемые положения фактически применены в ее деле.

Вместе с тем, как отмечает гражданка Р.Ф. Айнуллова, информация о том, проводился ли парламентский контроль в отношении нарушения гарантированных Конституцией Республики Татарстан прав и свобод человека и гражданина, не является общедоступной. Это, как она полагает, связано с тем, что оспариваемая норма, устанавливая требование об обеспечении общедоступности информации о парламентском контроле для общества и средств массовой информации, не регламентирует порядок и сроки его реализации.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать статью 5 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан» противоречащей статьям 2, 28 (части первая и вторая), 48 (части первая и вторая) и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. В соответствии со статьей 2 Закона Республики Татарстан правовую основу осуществления парламентского контроля составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иные федеральные законы, Конституция Республики Татарстан, рассматриваемый Закон Республики Татарстан, иные законы Республики Татарстан, Регламент Государственного Совета Республики Татарстан.

Согласно подпункту «а» пункта 4 статьи 5 названного Федерального закона законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации, осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта Российской Федерации. Аналогичные положения содержатся в статье 81 Конституции Республики Татарстан.

Обжалуемые положения статьи 5 Закона Республики Татарстан, закрепляющие за Государственным Советом Республики Татарстан полномочие по обеспечению общедоступности информации о парламентском контроле для общества и средств массовой информации, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за исключением информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, следует рассматривать в системном единстве и во взаимосвязи как с другими положениями данного Закона Республики Татарстан, так и с положениями иных законов.

В силу норм статей 1 и 3 оспариваемого Закона Республики Татарстан проведение мероприятий по осуществлению Государственным Советом Республики Татарстан парламентского контроля направлено также и на обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, исполнения федеральных законов, законов Республики Татарстан; защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина; укрепление законности и правопорядка; повышение эффективности системы государственного управления. При этом организационная основа деятельности Государственного Совета Республики Татарстан, включая осуществление парламентского контроля, определяется не только специальным Законом Республики Татарстан, но и положениями иных нормативных правовых актов.

Согласно части 3 статьи 4 Закона Республики Татарстан от 16 января 2015 года № 3-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Татарстан и органов местного самоуправления в Республике Татарстан» информация о деятельности государственных органов размещается в информационных системах общего пользования, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» закрепляет основные принципы обеспечения доступа к такой информации, относя к ним, в частности, ее открытость и доступность, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (пункт 1 статьи 4). Доступ к информации о деятельности государственных органов ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (пункт 1 статьи 5).

Данным нормативным положениям корреспондируют аналогичные положения, содержащиеся в обжалуемой статье 5 Закона Республики Татарстан.

Таким образом, оспариваемая статья 5 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан» принята во исполнение федерального и республиканского законодательства, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, в том числе гражданки Р.Ф. Айнулловой и ее несовершеннолетней дочери К.А. Айнулловой, не препятствует доступу граждан к информации о деятельности государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части

второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» обращение заявительницы не является допустимым.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Р.Ф. Айнулловой на нарушение конституционных прав и свобод статьей 5 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями не является допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Р.Ф. Айнулловой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 27-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**